

Запускалов Антон Михайлович

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ АНГЛИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФИЛОСОФОВ

В статье рассматривается эволюция представлений об обязанностях государства и гражданского общества в политической философии Великобритании с XVII в. по XX в. Анализируются труды наиболее значительных авторов своей эпохи - Дж. Локка, Т. Гоббса, Э. Бёрка, Р. Дж. Коллингвуда и других. Автор обращается к работам философов как либерального, так и консервативного направлений, в которых, помимо прочего, даётся оценка уровню организации политического управления в Великобритании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STRATIFICATION OF CULTURE SPACE IN SYSTEM –HUMAN – ENVIRONMENT”

Zabrodina Galina Dmitrievna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor

Kulichenko Tat'yana Vasil'evna

Starostin Gennadii Georgievich, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

galina.vizavi@mail.ru

In the article the structure-formative elements of culture space are identified and considered within the limits of the system –human – environment”; the axial directions of cultural landscape development, the interconnection of the structural elements of the system at different levels of cultural hierarchy are revealed, and in accordance with it the stratification of culture space within the noted framework of the research is carried out. The authors believe that the suggested stratification can be the basis of the methodological model of the analysis of the process of the aesthetic value formation of object-spatial environment at its different levels.

Key words and phrases: system –human – environment”; culture space; stratification; cultural landscape; aesthetic value; object-spatial environment.

УДК 329.11

Политология

В статье рассматривается эволюция представлений об обязанностях государства и гражданского общества в политической философии Великобритании с XVII в. по XX в. Анализируются труды наиболее значительных авторов своей эпохи – Дж. Локка, Т. Гоббса, Э. Бёрка, Р. Дж. Коллингвуда и других. Автор обращается к работам философов как либерального, так и консервативного направлений, в которых, помимо прочего, даётся оценка уровню организации политического управления в Великобритании.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; общественный договор; государство; консерватизм; либерализм; Великобритания; традиция; политический процесс.

Запускалов Антон Михайлович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

rbbtsnr@gmail.com

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ АНГЛИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФИЛОСОФОВ©

Отношения государства и гражданского общества являются предметом пристального внимания исследователей на протяжении длительного времени. Гражданское общество в современном понимании представляет собой структуру, независимую от государства, но тесно взаимодействующую с ним для решения актуальных социально-политических вопросов. Оно – неотъемлемый атрибут демократического правового государства. Процесс зарождения гражданского общества и дискуссия о том, какие вопросы должны находиться в компетенции государства, а какие могут решаться социумом самостоятельно, ранее прочих стран начались в Великобритании.

В этой статье мы рассмотрим эволюцию представлений о роли государства и гражданского общества в политико-философской мысли Великобритании. Анализируемый нами период – с XVII в., когда увидели свет первые работы на эту тему, до конца XX в. Мы рассмотрим труды как либеральных, так и консервативных авторов, и выделим основные условия, необходимые, по мнению философов, для функционирования гражданского общества. На примере английской истории нами будут определены факторы, затрудняющие его деятельность.

В 1651 году Томас Гоббс опубликовал трактат «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Основная идея сочинения — государство приходит на смену естественному состоянию «войны»: «При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех... пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех... В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда...» [2, с. 87]. По причине того, что в обществе естественного состояния нет условий для развития как предпринимательства, так и науки, нет гарантий сохранения того, что создаётся; такое общество практически не развивается или делает это крайне медленно.

В 1689 году в Великобритании был принят Билль о правах, который, в числе прочего подтвердил такие права подданных, как свобода слова и дебатов, свобода выборов в парламент и подачи петиции королю. Документ стал одной из основ формирования гражданского общества в государстве [7].

Спустя год, в 1690 году Джон Локк выпустил «Второй трактат в правлении», одна из глав которого называлась «О политическом и гражданском обществе». Согласно определению Локка, новый тип общества

возникает тогда, когда люди дают полномочия законодательной власти создавать «законы, каких будет требовать общественное благо» [4, с. 312]. Делегировав подобные полномочия, социум осуществляет контроль над процессом, не допускает злоупотреблений властью. Локк стал одним из главных идеологов либерализма, одной из двух влиятельных политических сил Великобритании.

Веком позднее, в 1790 году, Эдмунд Бёрк опубликовал труд «Размышления о революции во Франции», в котором усомнился в прогрессивности произошедшей годом ранее французской революции. По его мнению, для развития государству нужна сильная власть, передаваемая по наследству, представительная демократия и гражданское общество же, напротив, опасны [1, с. 23]. Бёрк стал отцом-основателем консервативного идеологического течения, представители которого главной задачей власти провозгласили сохранение исторических традиций. Именно консерваторы к началу XIX века стали второй влиятельной политической силой Великобритании, наряду с либералами.

С тезисом об опасности демократических практик для государственного развития полвека спустя согласился и Роберт Гаскойн-Сесил, маркиз Солсбери, служивший министром иностранных дел и премьер-министром Великобритании во второй половине XIX столетия. Также маркиз Солсбери снискал известность и в качестве политического публициста. В статье в журнале *The Quarterly Review*, которую цитирует исследователь О. Науменков в своей работе о викторианской Англии, Солсбери отмечал: «Недовольство, восстание, гражданская война, в конечном счёте, породят не худшие опасности, чем абсолютная и неограниченная демократия... потрясения могут кончиться только военным правительством; а деспотизм удачливого солдата — более лёгкое бремя, чем деспотизм большинства» [Цит. по: 5, с. 32]

Вопрос о том, что такое государство и как общество должно взаимодействовать с ним, занимал умы философов и в XX веке. Одним из ярких представителей консервативной мысли прошедшего столетия был Робин Джордж Коллингвуд.

Специалист в области философии истории, он незадолго до своей смерти опубликовал труд «The New Leviathan: Of Man, Society, Civilization and Barbarism» («Новый Левиафан, или Человек, Общество, Цивилизация и Варварство») [6]. Книга, которая во многом явилась острой реакцией на Вторую мировую войну и действия нацистов, ставила своей задачей дать дефиницию понятий «общество», «цивилизация» и «варварство».

По мнению Коллингвуда, в XX веке модель взаимоотношений социума и государства изменилась, и традиционная теория «общественного договора» уже не подходит для её описания.

Согласно точке зрения автора, государство есть набор политических действий, цель которых — создание порядка, упорядоченного существования путём принятия и контроля над исполнением законов. Общественные конфликты должны разрешаться не силовыми методами, а путём изменения общественного сознания, прихода к компромиссу. Если общество не способно к диалектическому взаимодействию, его нельзя назвать цивилизованным — оно варварское. «Варвары в конечном счёте всегда проигрывают», — отмечает автор «Нового Левиафана» [Ibidem, p. 22].

Термин «общество» (society), отмечает Коллингвуд, в современных европейских языках имеет 2 значения, между которыми часто происходит путаница [Ibidem, p. 130]. Одно из них характеризует сообщество по признаку рода, происхождения его членов и берёт своё начало в римском праве, когда гражданином являлся лишь свободный взрослый мужчина, житель Рима. Каждый из членов такого общества имеет чёткий круг прав и обязанностей. Второе значение «общества» связано с разделением общих ценностей. В зависимости от уровня свободы разума его отдельных представителей, такое общество может существовать на принципах самоуправления, либо избирать себе управляющего из числа тех, кто обладает авторитетом. Авторитет в данном случае связан не со способностью применять физическую силу, но с обладанием совокупностью моральных качеств [Ibidem, p. 138-141].

При анализе английской истории XIX века Коллингвуд отмечает, что в этот период доминирующую роль в политической жизни страны играли две партии — либеральная и консервативная [Ibidem, p. 208]. Представители первой видели своей главной задачей ускорение либерализации политического процесса, представители второй пытались его ограничить.

При этом консерваторы соглашались с тем, что политическая деятельность должна становиться более свободной, однако этот процесс стоит внимательно контролировать. И консерваторы, и либералы были согласны с тем, что задержки, равно как чрезмерные темпы политического развития, могут быть губительны для государства. Таким образом, нельзя говорить о том, что партии были непримиримыми соперниками: они сходились во мнении по целому ряду фундаментальных вопросов. Хотя их оппозиционность и носила фактически диалектический характер, стороны не осознавали этого.

Наиболее заметным событием политической истории Англии в XX веке, по мнению Коллингвуда, стал уход с политической арены Либеральной партии. Для любой диалектической системы важно, чтобы представители, выражающие противоположные точки зрения, при этом понимали, почему точка зрения их противника имеет право на жизнь. Если одна из сторон не может понять противоположную, она перестаёт быть адекватным соперником в диалектическом споре.

Консервативные силы, по мнению Коллингвуда, исполняли роль своеобразного «тормоза» — предохраняли государство от роковых ошибок либеральных экспериментов. Понимая, что они могут способствовать прогрессу, консерваторы пытались взаимодействовать с либералами [Ibidem, p. 210-211]. Однако в Либеральной партии не было понимания того, почему стоит иметь дело с консерваторами. Именно это, по мнению Коллингвуда, стало причиной ухода либералов с политической арены.

В последней четверти XX века одним из наиболее влиятельных авторов, анализировавших прошлое и современное состояние государства в Великобритании, был Уильям Ховард Гринлейф (1927-2008 гг.). Историк и политический философ, он выпустил четырёхтомник «The British Political Tradition» («Британская политическая традиция»), в котором проанализировал историю политического развития Англии в XX веке. Один из томов получил название «Much Governed Nation» («Слишком управляемая нация») [9]. По мнению Гринлейфа, процесс государственного управления в современной ему Великобритании стал слишком бюрократизирован: «Из страны, в которой было незначительное число учреждений с публичными функциями, мы превратились в чрезмерно управляемое государство с множеством консулов, департаментов с широким спектром полномочий, дарованных им современным законодательством. Стиль управления соответствует старомодным представлениям об организации общественного порядка. Новые стандарты управления внедряются довольно неохотно и в таких условиях работают неэффективно» [Ibidem, p. 2].

Гринлейф отмечает, что ни одна из существовавших в начале XX века политических институций не сохранила своего влияния. Некоторые из них не пережили давления и исчезли, другие — довольно радикально изменились. Наконец, было создано много новых административных и контролирующих органов [Ibidem, p. 3]. Это повлекло за собой не только экономические проблемы, связанные с содержанием увеличившегося государственного аппарата, но и вопросы, связанные с координацией действий различных ведомств. В такой ситуации не приходится говорить об оптимистичных перспективах развития институтов гражданского общества.

Ещё одна книга четырёхтомника Гринлейфа получила название «Ideological Heritage» («Идеологическое наследие») [8, p. 4]. В ней автор рассмотрел особенности идеологического уклада современной Великобритании и то, как три основных в XX веке идейных течения — консерватизм, социализм и либерализм — препятствовали или способствовали росту коллективистских настроений. По мнению Гринлейфа, отличительной чертой политических процессов в стране является диалектическое противоборство либертарианских и коллективистских тенденций.

У. Гринлейф и Р. Коллингвуд, как и ряд других ключевых фигур в английской политологии, были историками по образованию. Гринлейф отмечал, что изучение политических наук в отрыве от истории и философии есть нонсенс [10]. По Коллингвуду же, любой политик в своих действиях по созданию новых политико-социальных форм должен опираться на опыт прошлого, быть историком: «Чтобы понять изменение как прогресс, человек, осуществляющий его, должен думать о том, что он устраняет, как о хорошем, и хорошем в нескольких определенных отношениях. Но это он может сделать, только если знает, чем был старый образ жизни» [3, с. 312].

Лишь опираясь на исторический опыт, возможно решать те вызовы, которые бросает современность. Коллингвуд в «Новом Левиафане» вводит понятие «re-enactment» как характеристику исторического познания, то есть «воспроизведение заново» мыслей из прошлого в условиях настоящего. Таким образом, говорит автор, изученными могут быть лишь те свидетельства прошлого, которые существуют в настоящем.

Вопрос о содержании и соотношении понятий «государство» и «гражданское общество» является важным в политической философии. Практическая реализация принципов гражданского общества невозможна без детального изучения исторического опыта и теоретической политико-философской базы. В последнем случае труды английских мыслителей и публицистов могут быть наиболее полезны, поскольку в них глубоко проанализированы предпосылки возникновения гражданского общества, а также требования, необходимые для его успешного функционирования.

Согласно авторам либерального направления, гражданское общество должно быть независимым институтом, который контролировал бы власть, не допуская коррупции и произвола. У консерваторов отношение к участию граждан в управлении является, скорее, негативным — излишние проявления демократии чреваты хаосом ввиду недостаточного опыта управления у обычных граждан. Гражданское общество если и имеет право на жизнь, то как структура, тесно взаимодействующая с государством, но не посягающая на то, чтобы изменить его.

Главным врагом общественных инициатив, как показала английская история, может стать бюрократия. Чрезмерное расширение государственного аппарата подчас может приводить к тому, что действия властей становятся рассогласованными и оттого менее эффективными. Этот вывод, на наш взгляд, для некоторых государств актуален и сегодня не меньше, чем для Великобритании в начале прошлого века.

Список литературы

1. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1993.
2. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001.
3. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории: автобиография. М., 1980.
4. Локк Дж. Соч.: в 3-х т. / пер. с англ. и лат. М., 1988. Т. 3 / ред. и сост. А. Л. Субботин.
5. Науменков О. А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. СПб., 2004.
6. Collingwood R. G. The New Leviathan: Or Man, Society, Civilization and Barbarism. 1942.
7. English Bill of Rights [Электронный ресурс] // Yale Law School, Lillian Goldman Law Library. URL: http://avalon.law.yale.edu/17th_century/england.asp (дата обращения: 10.05.2014).
8. Greenleaf W. H. Ideological Heritage. 1983.
9. Greenleaf W. H. Much Governed Nation. 1987.
10. Professor W. H. Greenleaf [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2008. 11 June. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/2113069/Professor-WH-Greenleaf.html> (дата обращения: 10.04.2014).

IDEA OF CIVIL SOCIETY IN WORKS OF THE ENGLISH POLITICAL PHILOSOPHERS

Zapuskalov Anton Mikhailovich
M. V. Lomonosov Moscow State University
rbbtsnr@gmail.com

The article considers the evolution of conceptions about the duties of state and civil society in the political philosophy of Great Britain in the period of the XVII-XX centuries. The researcher analyzes the papers of the most prominent authors of the epoch – J. Locke, T. Hobbes, E. Burke, R. G. Collingwood and others. The author applies to the works of the philosophers of both liberal and conservative trends, in which, among other issues, they judge on the organization of political administration in Great Britain.

Key words and phrases: civil society; social contract; state; conservatism; liberalism; Great Britain; tradition; political process.

УДК 61(470.67)

Исторические науки и археология

Статья посвящена открытию в 1932 году Дагестанского медицинского института (ДМИ) и его роли в создании медицинских кадров в Республике, формировании местной медицинской интеллигенции. В этой работе на основе большого фактического материала с привлечением архивных источников дан обстоятельный анализ первых лет существования ДМИ, отмечены вклад в развитие медицинского образования Республики русских врачей, постепенный рост в рядах медицинской элиты Дагестана коренных уроженцев. Указано значение ДМИ в обеспечении молодыми специалистами не только своей Республики, но и других регионов страны.

Ключевые слова и фразы: Дагестанский медицинский институт; здравоохранение; медицина; врачи; студенты; Министерство здравоохранения.

Ибрагимов Магомед-Саид Ибрагимович

Дагестанский государственный педагогический университет
said19822007@yandex.ru

**СОЗДАНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
И ЕГО ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В ДАГЕСТАНЕ©**

В 20-е гг. XX века ДАССР была одной из отсталых окраин страны, поэтому пятилетний план развития народного хозяйства на 1928-1932 гг. был разработан с учетом отставания республики и предусматривал более высокие темпы развития. Намечалось открытие новых техникумов, создание вузов и училищ. Для этих нужд планировалось израсходовать 42 021 800 рублей [2, с. 75]. Такое финансирование способствовало появлению в Дагестане специальных учебных заведений: промышленно-экономического, автодорожного, рыбного, пищевого, коврового техникумов. Ранее было открыто несколько педагогических и медицинских техникумов. К 1932 году их количество достигло 11-ти с контингентом учащихся более 28000 человек [Там же].

Значительное место в системе подготовки кадров со специальным образованием занимали медицинские учебные заведения. Республика остро нуждалась во врачах и медсестрах, и их подготовка из числа местных народностей постоянно находилась в поле зрения партийных и советских органов. Рост сети учреждений здравоохранения, профилактика заболеваний способствовали повышению общекультурного уровня населения, снижению заболеваемости и повышению авторитета медицинских работников и доверия к ним.

К 1930 г. в Дагестанской АССР работали 56 больниц на 1720 коек, 12 амбулаторий, 23 врачебных пункта. Кроме того, функционировали химико-бактериологическая лаборатория, тропический институт, венерический и туберкулезный диспансеры. Вся эта медицинская инфраструктура обслуживалась 253 врачами [1, с. 95]. За годы первой пятилетки в Дагестане было открыто четыре новых средних медицинских учебных заведения, общее их количество достигло 8, в них обучался 1141 учащийся. Кроме того, в 1930/31 учебном году за пределы республики в медицинские вузы страны было направлено 36 человек из местных народностей Дагестана [Там же].

Тем не менее, этого было явно недостаточно. На одном из заседаний Наркомздрава ДАССР докладчик Имамалиев говорил: «По всем округам отмечается текучесть как среднего, так и высшего медперсонала. Врач приезжает, видит тяжёлые условия в горах и начинает искать себе лучшее место. В результате он нам возвращает подъёмные и уезжает. Заставить врача работать мы не можем» [3, д. 1, л. 1]. Заместитель Наркома РКИ Глухов писал: «В 1932 году в ДАССР имеется 262 врача – при минимальной потребности 660, а к концу пятилетки потребуется 1500. Основные недостатки: крайне малый стаж, низкая квалификация, большая текучесть кадров и ничтожно малое (6%) количество националов среди врачебного персонала» [5, д. 5, л. 12]. Ему вторил профессор О. А. Байрашевский, утверждавший: «Из общего количества врачей, работавших